

УДК 331.59

Наталья ГОВОРОВА**НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В ЕС**

Аннотация. Статья посвящена анализу распространения различных форм нестандартной занятости в Европейском союзе, таких как неустойчивая, временная и частичная занятость за последнее десятилетие. Рассматриваются отраслевые, образовательные и страновые различия занятости, а также проблемы трудоустройства молодого поколения.

Ключевые слова: Европейский союз, рынок труда, нестандартная, временная, частичная занятость, молодёжь вне занятости, образования или обучения.

В последние годы на рынке труда Европейского союза наблюдаются устойчивые положительные тенденции: рост занятости и снижение безработицы, создание большого числа новых рабочих мест¹. Однако многие европейцы, особенно молодёжь и неквалифицированные работники, испытывают трудности с поиском работы и соглашаются трудиться на нестандартных условиях. Это снижает уровень и качество их жизни, а также шансы воспользоваться социальной защитой и пенсионным обеспечением, ведёт к отказу от создания семьи и покупки недвижимости. На фоне нарастающих негативных демографических процессов, таких как сокращение естественного прироста населения подобная ситуация может привести к разбалансировке пенсионных систем, снижению устойчивости европейской экономики.

«Стандарт» применительно к занятости означает в большинстве случаев работу по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора. Соответственно рабочие места, функционирующие с отклонениями от него (в том числе самозанятость), будем рассматривать как «нестандартные». Статистическая служба Евросоюза (Евростат) обобщает данные по ЕС-28 и отдельным государствам-участникам по нескольким показателям, имеющим отношение к нестандартной занятости. Словосочетание «неустойчивая» занятость / работа («precarious» employment / «precarious» jobs) означает в терминах Евростата, что контракт на работу не превышает трёх месяцев². По данным Евростата, опубликованным 9 февраля 2018 г., 2,3% работников (в возрасте 15 лет и старше) в ЕС имели неустойчивую работу в 2016 г.

Нестандартные трудовые контракты были наиболее распространены в сельском и лесном хозяйствах и рыболовстве (8,1% всех работников). Среди стран ЕС доля прекариата наиболее высока в Хорватии (8,4%), Франции (4,8%), Испании (4,7%), Польше и Словении (по 4,5%). Эта доля низка – в Румынии (0,2%), Великобритании и Чехии (по 0,4%) и Германии (0,5%)³. Показатели 2017 г. показывают схожую ситуацию: в агросекторе Франции, Испании,

© **Говорова Наталья Викторовна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований ИЕ РАН; доцент кафедры экономики, Московский технологический институт. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** n_govorova@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018128132>

¹ Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Монография, под общей редакцией Ал.А. Громыко, В. П. Фёдорова. М., СПб., Нестор-История. 2017. 584 с. Серия: Старый Свет – новые времена. С. 184-214.

² По мнению автора в понятие прекариат (от англ. precarious «сомнительный, ненадёжный, случайный» – население, работающее в условиях отсутствия стабильной занятости, профессиональной идентичности, гарантий и защищённости, а также нестабильного и низкого заработка) следует включить также вынужденно временно и частично трудящихся, а также другие категории работников: сверхзанятых, работающих в неформальном секторе и т.п.

³ Products Eurostat News. 2,3% of EU employees have a precarious job. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/prod>

Греции доля прекариата превышает 10%, максимума она достигает в Португалии (12%) и Италии (15,4%).

В целом по Евросоюзу (28 стран) об уровне нестандартной занятости можно судить на основании данных ниже следующей таблицы.

Таблица 1

Нестандартная занятость в ЕС в 2017 г. в % от занятых по экономике
в целом, отдельным отраслям и уровню образования¹

Экономика в целом	2,3
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	7,9
Промышленность и строительство	2,4
Оптовая и розничная торговля, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес	2,9
Телекоммуникации, финансовая и страховая, научно-техническая деятельность; деятельность в сфере недвижимости	1,9
Государственное управление, оборона, образование, здравоохранение и социальная работа; искусство, развлечения и т.д.	1,6
Другие виды деятельности	2,7
Все уровни образования	4,2
Первичное, начальное среднее образование и ниже (уровни 0-2)	6,5
Среднее и постсреднее невысшее образование (уровни 3 и 4)	4,6
Высшее образование (уровни 5-8)	2,9

Источник: Евростат.

В целом в Евросоюзе, как это видно, имеет место существенная разница между показателями нестандартной занятости малообразованных работников и специалистов со специальным высшим и средним образованием.

Одной из форм атипичной занятости является «принудительная временная занятость» (в отличие от добровольной²), показатель которой определяет долю работников, не сумевших найти постоянную работу, в процентах от общего числа занятых³. В период 2008–2017 гг. недобровольная временная занятость выросла в целом, как в Евросоюзе (на 0,6%), так и в еврозоне (на 0,8%). Добровольная временная занятость также увеличивалась, но меньшими темпами – на 0,4%. Максимальные показатели были зафиксированы кроме «рекордсмена» Испании, также в Польше, Португалии и Хорватии, минимальные – помимо благополучной в этом отношении Эстонии, в Румынии, Австрии и Литве. Возросла за эти годы в ЕС и доля частично занятых (табл. 2).

Ещё одной группой потенциального прекариата является молодёжь в возрасте 15-24 лет вне занятости, образования или обучения (*neither in employment nor in education and training*,

ucts-eurostat-news/-/DDN-20180209-1.

¹ В соответствии со Статистической классификацией видов экономической деятельности в ЕС, Ред. 2 (NACE Rev. 2 activity) с 2008г. Данные от 04.10.2018.

² Работу можно считать временно добровольной, если работодатель и сотрудник согласны с тем, что её окончание определяется объективными условиями. Типичные представители: 1) лица с сезонной занятостью; 2) лица, привлечённые агентством или биржей труда, и нанятые третьей стороной для выполнения конкретной; 3) лица, имеющие конкретные контракты на обучение.

³ Обследование рабочей силы Европейского союза (Labour Force Survey, EU LFS) является основным источником информации о состоянии рынка труда в ЕС. Проводится в 28 государствах – членах ЕС, 2 странах-кандидатах и 3 странах Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в соответствии с Постановлением Совета (ЕЭС) № 577/98 от 9 марта 1998 г. На данный момент микроданные LFS для научных целей содержат данные для ЕС-28 плюс Исландия, Норвегия и Швейцария.

Таблица 2

Временная и частичная занятость в Европейском союзе

<i>Принудительная / добровольная временная занятость, % от всех занятых</i>				
	2008 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ЕС-28	7,2 / 10,9	7,7 / 11,1	7,8 / 11,2	7,8 / 11,3
ЕС-19	7,9 / 12,3	8,3 / 12,1	8,5 / 12,3	8,7 / 12,7
Максимум (Испания)	21,1 / 23,3	21,7 / 20,7	23,0 / 21,5	22,7 / 22,1
Минимум (Эстония)	0,8 / 2,1	0,9 / 2,8	0,7 / 3,0	0,4 / 2,5
<i>Частичная занятость, % от всех занятых</i>				
ЕС-28	16,8	19,0	18,9	18,7
ЕС-19	18,2	21,3	21,2	21,1
Максимум (Нидерланды)	43,5	46,9	46,6	46,6
Минимум (Болгария)	2,0	2,2	1,9	2,1
<i>NEET, % от населения 15-24 лет</i>				
ЕС-28	10,9	12,0	11,5	10,9
ЕС-19	11,0	12,1	11,6	11,1
Максимум	17,4 (Болгария)	21,3 (Италия)	19,8 (Италия)	20,0 (Италия)
Минимум (Нидерланды)	3,4	4,7	4,6	4,0

Источник: Евростат.

NEET). Их численность в течение последнего десятилетия хотя и уменьшилась на 700 тыс., однако в 2017 г. была близка к 6 млн чел. В южной части ЕС (Болгария, Греция, Испания, Италия, Румыния, Хорватия, Кипр) положение наиболее тревожное, обратная ситуация сложилась в Дании, Германии, Словении, Люксембурге и Швеции, где показатель более чем вдвое меньше среднеевропейского.

* * *

В 2017 г. на фоне устойчивого экономического роста занятость в ЕС достигла своего максимума – 238 млн чел., что на 3,5 млн чел. больше по сравнению с 2016 г. Выросло и количество отработанных часов на одного занятого, но всё же данный показатель ниже уровня 2008 г. При этом основной вклад в этот процесс внёс рост числа постоянных рабочих мест. Между третьим и четвёртым кварталами 2016 и 2017 гг. число сотрудников с постоянными контрактами увеличилось на 2,8 млн чел., и это более чем втрое превышает рост числа временных контрактов (900 тыс.). Количество работников, занятых полный рабочий день выросло на 3 млн и достигло 181 млн чел., в то время как занятых неполный рабочий день – на 300 тыс. и составило 42,7 млн чел. Безработица постепенно, но уверенно и повсеместно снижается¹, однако её параметры сильно отличаются не только по странам, но и по регионам Евросоюза².

Европейская экономика растёт быстрее и более равномерно, чем раньше, однако на этом фоне происходит трансформация рынка труда, обусловленная глобализацией, демографическими изменениями и технологическими инновациями. Последние с одной стороны имеют ключевое значение для повышения производительности труда и создания современных рабочих мест, с другой – несут угрозу многим работникам, особенно низкоквалифицированным,

¹ EMPLOYMENT: Employment and productivity continuing to rise in EU, European Commission says. BQE. 2018. №11959. 13.02.

² Говорова Н.В. Безработица в ЕС: региональный аспект. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2018. С. 90-94.

чи рабочие места упраздняются вследствие автоматизации многих производственных процессов. Новые технологии способствуют увеличению числа нестандартных рабочих мест и самозанятых лиц. Это оказывает неоднозначное влияние на экономику и общество. Атипичные формы работы ведут к повышению гибкости, улучшению баланса между работой и жизнью, предлагают новые возможности людям, включая лиц с ограниченными возможностями и старшее поколение. Однако налицо и корреляция между ростом нетипичной занятости и ухудшением условий труда, высокой волатильностью доходов, низкой безопасностью работы и недостаточным доступом к социальной защите.

Европейская опора социальных прав (European Pillar of Social Rights) – инициатива Европейской комиссии, нацеленная на построение более справедливой Европы и укрепление её социального измерения¹, Декларация о которой была подписана в конце 2017 г., способствует подготовке населения к стремительно меняющейся ситуации в мире труда. Параллельно необходима модернизация законодательства в трудовой сфере и в области социальной защиты для обеспечения гарантий доступа к социальному обеспечению всех сотрудников, включая временных и частично занятых, а также самозанятых лиц и мобильных трудящихся², широкое применение инноваций в сферах образования для всех возрастов и групп населения, включая мигрантов.

Список литературы

Говорова Н.В. Безработица в ЕС: региональный аспект. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2018. С. 90-94.

Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Монография, под общей редакцией Ал.А. Громыко, В. П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История. 2017. 584 с. Серия: Старый Свет – новые времена. С. 184-214.

References

EMPLOYMENT: Employment and productivity continuing to rise in EU, European Commission says. BQE, 2018, №11959, 13.02.

European Commission – Press release, Employment and Social Developments in Europe: 2018 review confirms positive trends but highlights challenges, in particular linked to automation and digitalization. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4395_en.htm.

Products Eurostat News, 2,3% of EU employees have a precarious job. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180209-1>.

SOCIAL: Commission presents points of reflection to relaunch social Europe, Bulletin Quotidien Europe (BQE), 2017, №11775, 26.04.

¹ SOCIAL: Commission presents points of reflection to relaunch social Europe. Bulletin Quotidien Europe (BQE). 2017. №11775. 26.04.

² European Commission – Press release. Employment and Social Developments in Europe: 2018 review confirms positive trends but highlights challenges, in particular linked to automation and digitalization. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4395_en.htm.

Evropa XXI veka. Novye vyzovy i riski. Monografija, pod obshej redakciej Al.A. Gromyko, V.P. Fjodorova. M., SPb.: Nestor-Istorija. 2017. 584 s. Serija: Staryj Svet — novye vremena. S. 184-214.

Govorova N.V. Bezrobotica v ES: regional'nyj aspekt. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN, №3, 2018. S. 90-94.

Precarious Employment in the EU

Author. **Natalia Govorova**, PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of Economics, Moscow Technological Institute, **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** n_govorova@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the problems of various forms of atypical work in the European Union such as precarious, temporary, part-time employment over the last decade. The analysis of the results was made both for the EU-28 and for member-states. Sectoral and educational differences as well as the problems of the younger generation are considered.

Key words: European Union, labor market, non-standard, temporary, part-time employment, young people neither in employment nor in education and training (NEET).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018128132>